



Колоризм: понятие и основы типологии

Аннотация. Исследование лексической составляющей идиостиля писателя предполагает выявление и анализ отбора и употребления определённых групп слов в текстах его произведений. Весьма показательны в этом отношении колоризмы. Статья посвящена многоаспектному анализу употребления колоризмов, который можно осуществить, выделив шесть параметров. Автор использует термины «колоризм», «истинный колоризм» и «квазиколоризм». Анализ колоризмов проливает свет на идиостиль автора, на поэтику его произведений, психологию творчества.

Ключевые слова: колоризм, цветонаименование, художественная речь, идиостиль писателя, цветопись, художественный текст.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Эстетические переживания, вызываемые у читателя восприятием цвета, в какой-то мере субъективны и неравнозначны по силе. «Писатели-живописцы» или «писатели-колористы» проявляют поразительное мастерство вербальной «живописи». Их отличает чрезвычайно обострённая эмоциональная цветовосприимчивость, внимание к миру красок и мастерство в передаче тонов и оттенков. В русской литературе к этой группе относятся, начиная с древнерусской литературы, авторы разных эпох (например, создатель «Слова о полку Игореве»), и кончая литературой нового времени (например, в XIX в. это М. Ю. Лермонтов, в XX в. – И. А. Бунин, М. А. Шолохов). В противоположность им «писателям-графикам» важны контрасты. Эти мастерам офорта не прибегают к многоцветью как средству выразительности, а предпочитают чёрно-белую гамму по наблюдениям исследователей, к числу «графиков» в русской реалистической литературе можно отнести А. П. Чехова [1].

Определить художественную функцию каждого слова, называющего цвет, – трудная задача. У крупных писателей средства выразительности многозначны, сложно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Как каждый живописец имеет свой определенный набор красок и свой характерный цветовой строй или колорит, так и писатель имеет свой набор колоризмов. Они придают произведениям особую жизненность, делают изображение полнокрывным и убедительным.

Под колоризмами понимаются языковые (узуальные) или речевые (оказиональные) единицы, в состав которых входит корневой морф, семантически или этимологически связанный с цветонаименованием.

Большое значение исследования данной группы слов в литературе не вызывает сомнений.

Если задаться целью провести комплексный анализ колоризмов, то необходимо выявить перечень существенных параметров.

Полагаем, что возможно выделение шести параметров, в основе которых лежат разные признаки и по которым можно классифицировать колоризмы, чтобы провести многоаспектный анализ их употребления.



I. По семантике:

1. по характеру лексического значения:

1.1. с прямым цветовым значением (зелёный лист):

1.1.1. называющие непосредственно цвет (синий);

1.1.2. называющие цвет определённого предмета (чернобородый);

1.1.3. называющие цвет с дополнительной характеристикой:

1.1.3.1. называющие оттенок цвета как сочетание цветов (розовато-сиреневый);

1.1.3.2. называющие цвет вещества, которому он присущ, и цвет предмета (крово-кирпичный);

1.1.3.3. называющие степень насыщенности цвета (бледно-голубой, нежно-коричневый, ярко-красный);

1.1.3.4. называющие степень освещённости (тёмно-вишнёвый);

1.2. с переносным, опирающимся на цветовую ассоциацию при возникновении значения (зелёный юнец).

2. колоризмы по цветовому тону:

2.1. ахроматические колоризмы (серый, белый, чёрный);

2.2. хроматические колоризмы (цветные):

2.2.1. называющие тёплые тона (розовый, песочный);

2.2.2. называющие холодные тона (серебристый, фиолетовый).

II. По структуре:

1. по морфемной структуре:

1.1. простые (болотный костюм);

1.2. сложные (каштаново-рыжие волосы):

1.2.1. составные (бело-розовый наряд);

1.2.2. слитные (жёлтоглазый незнакомец, белоресничный).

III. По лексико-грамматической отнесённости:

1. имена существительные (чернота);

2. имена прилагательные (оранжевые);

3. глаголы (включая особые формы – причастие и деепричастие) (почернеть, покрасневшийся, позеленев);

4. наречия (бело).

IV. По особенностям употребления:

1. по отнесённости к сфере языка – речи:

1.1. языковые (узуальные) колоризмы (белая берёза, русая коса);

1.2. речевые (окказиональные) колоризмы (влажно-бирюзовое небо, жёлто-пепельные камни);

2. по стилистической принадлежности:

2.1. с нейтральной окраской (желтый);

2.2. с книжно-поэтической окраской (пурпурный);

2.3. с разговорной, сниженной окраской (черненький);

3. по степени частотности употребления:

3.1. наиболее частотные (красный, белый);

3.2. средней частотности (багровый, малиновый);

3.3. редкие (пюсовый, кармазинный).



V. По происхождению:

1. исконно русские (лазоревый);
2. заимствованные (бежевый, бордо, оливковый, оранжевый).

VI. По функциям в художественном тексте:

1. выполняющие функцию символизации;
2. выполняющие изобразительно-выразительную функцию.

Прокомментируем данную классификацию колоризмов.

По семантике (первый параметр) выделяют две группы: колоризмы по характеру лексического значения и по цветовому тону.

Первая группа состоит в свою очередь из колоризмов с прямым цветовым значением (напр., коричневый) и колоризмов с переносным значением, опирающимся на цветовую ассоциацию (напр., молодо-зелено).

Одним термином колоризм представляется возможным объединить слова с прямым и переносным (символическим и/или несимволическим) значением. Поскольку в первом случае мысль о цвете проявляется в самом значении, в других случаях сохраняется в первичном значении корня, и так как символика цвета, впечатление от цвета оказываются более-менее стабильными, то имеет смысл изучать эти явления в одном ряду.

Под истинным колоризмом понимается языковая или речевая единица, корень или основа которой в семантике или этимологически несёт информацию о цвете. По объёму понятия термин истинный колоризм в настоящей статье совпадает с термином колоризм.

От истинных колоризмов следует отличать ложные (или квазиколоризмы). Под ложными колоризмами понимаются языковые единицы, омонимичные колоризмам.

Формально одно и то же цветонаименование в зависимости от употребления, характера сочетаемости может иметь прямое и переносное значения, быть истинным или ложным колоризмом. Проиллюстрируем это положение примерами.

В повести Н. С. Лескова «Очарованный странник» колоризм красный в предложении «Всё в ямочке сидела, а как нас завидела, выскочила, и бегит, и плачет, и смеётся, и в обеих ручках дитю игрушечки суёт и даже на козу на нашу колокольчик на красной суконке повесила, а мне трубку, икисет с табаком, и расчёску» [2] сочетается со словом суконка, имеет прямое значение, корень слова несёт информацию о цвете, следовательно, это истинный колоризм.

В этом же произведении встречаем другое использование колоризма красный: «Только одного серебра нет, а то и золото, и ассигнации, и синие синицы, и серые утицы, и красные косачи, – только одних белых лебедей нет» [3].

Словосочетание красные косачи обозначает денежные единицы красного цвета, достоинством в пятьдесят рублей. Синие синицы, серые утицы и белые лебеди – это также денежные единицы соответствующих цветов достоинством в десять, двадцать пять и сто рублей соответственно. Колоризмы в данных примерах также являются истинными.

В доказательство того, что колоризмы могут быть ложными, приведём предложение из повести Н. С. Лескова «Очарованный странник»: «Но только вдруг вслушиваюсь, и слышу, что из-за этой циновочной двери льётся песня... томная-претомная, сердечнейшая, и поёт её голос, точно колокол малиновый, так за душу и щиплет, так и берёт в полон» [4], где прилагательное малиновый не имеет значения цвета, а значит 'приятный, звучный'.



Колоризмы с прямым цветовым значением подразделяются на группы с учётом двух частных параметров. Во-первых, можно учесть, что является объектом номинации. Здесь выделим:

1) колоризмы, называющие цвет непосредственно: «Каждый раз, когда я возвращаюсь с ловли, коты всех мастей – рыжие, чёрные, серые и белые с подпалинами – берут дом в осаду» [5];

2) колоризмы, называющие цвет определённого предмета: «На крыльцо вышел белоусый махновец из штаба ...» [6].

Во-вторых, можно обратить внимание на характер называемого цвета; здесь можно указать обозначения основного цвета и колоризмы, называющие цвет с дополнительной характеристикой:

1) колоризмы, называющие оттенок цвета как сочетание цветов: «Видно оттуда молочно-белую ленту Дона, станицу, пристывшую под горою, и кладбище с бурыми пятнышками могил» [7];

2) колоризмы, называющие цвет вещества, которому он присущ, и цвет предмета: «Журчал, что таёжный родничок, пробившийся сквозь мшарины дымчато-изумрудных мхов, узорами устилающих брусничные места...» [8].

Обращение к цветонаименованиям у разных народов позволяет обнаружить «три типа систем цветообозначений в различных языках мира» [9]:

1) объединяющие цвета по тону: индоевропейские языки, семитские, тюркские, кавказские, китайские, японские и др.;

2) объединяющие цвета по светлоте: суахили, араван, баганда, хануно, чукотский, эвенкийский и др.;

3) объединяющие цвета по признаку «холодности-теплоты»: язык басса.

Стоит указать, что в русском языке имеются два первых признака, последний же реализуется только на речевом, а не на системном уровне.

Колоризмы различаются по характеру информации об интенсивности, насыщенности цвета.

Представляется целесообразным выделить следующие группы:

1. Колоризмы, называющие максимально насыщенные цвета. Они образованы сложением основ: ярко-красный, густо-синий, ясно-зелёный.

2. Колоризмы, называющие минимально интенсивные цвета. Они могут быть образованы:

а) при помощи суффикса со значением ослабленного качества -оват- / -еват-: беловатый, желтоватый, синеватый, коричневатый;

б) сложением основ: бледно-розовый, нежно-зелёный, блекло-сиреневый.

По информации о степени освещённости, светлоте цвета колоризмы разделяются на две группы.

I. Степень освещённости большая: светло-русый, светло-серый и др.

II. Степень освещённости малая: тёмно-вишнёвый, тёмно-болотный и др.

Необходимо отметить, что в словах ярко-красный, прозрачно-голубой, грязно-зелёный первая часть выполняет функцию модификатора, однако, будучи употреблёнными самостоятельно (в форме яркий, прозрачный, грязный, блестящий, чистый, тусклый и др.) эти слова не выражают никаких определенных (конкретных) оттенков цвета.

Цвета по тону делят на две группы: ахроматические и хроматические. Ахроматические (бесцветные) представляют собой наименования белого, чёрного и всех промежуточных серых тонов. Хроматическим (цветным) является всё многообразие разноцветных тонов.



Существует также разграничение цветонаименований на называющие тёплые и холодные тона. К тёплым, например, относят такие цвета как красный, жёлтый, оранжевый, а к холодным – синий, зелёный и др.

По структуре (второй параметр) колоризмы распределяются на следующие группы: простые и сложные.

Простые колоризмы имеют одну основу: «В Урженском озере вода фиолетовая, в Сегдене – желтоватая, в Великом озере – оловянного цвета, а в озёрах за Прой – чуть синеватая» [10].

Сложные колоризмы включают не менее двух корней, называющих цвет. Например, у А. И. Куприна в романе «Юнкера»: «...он никогда не позабудет этой грациозной, воздушной фигуры со слегка склоненной головой, этого неповторяющегося, единственно «своего» лица с нежным и умным лбом под темными каштановыми волосами...» [11].

В художественных произведениях, например, у Е. Замятина довольно часто встречаются сложные колоризмы, имеющие два и даже три корня, называющих цвет: «...в смокинге и сине-желто-красной шотландской юбочке...» [12].

Сложные колоризмы делятся на две группы:

1) составные: «...шероховатые обнаженные сучья, с кое-где висевшими красновато-зелеными листьями, искривлено поднимались...» [13].

2) слитные: «Какая-то золотоволосая и вся атласно-золотая, пахнувшая травой женщина...» [14].

Среди сложных по морфемной структуре колоризмов встречаются не только традиционно, привычно употребляемые в произведениях русской литературы, т. е. колоризмы, называющие оттенок цвета как сочетание цветов: «жёлто-коричневые горы» или степень насыщенности цвета: «бледно-фиолетовый», но и содержащие в своём составе характеристику предмета или персонажа, оценочный элемент.

Довольно часто к корню, называющему цвет, присоединяется корень, не имеющий цветового значения: сумрачно-алый, туманно-голубой, пенисто-зеленый, влажно-бирюзовый, мертвенно-свинцовый и т. п. При помощи введения в художественный текст подобных колоризмов писатель реализует идею передачи настроения через цвет («нежно-коричневый» лак альта, «ядовито-зелёная» краска ограды, «зелёно-лукавый» шартрез в романе «Альтист Данилов» В. Орлова; «томно-розовый томик» Жорж Санд, «благородно-апельсиновый» цвет волос в романе «Бубновый валет» В. Орлова). Различна семантическая структура данных колоризмов: в одних главным представляется цвет, а настроение добавочным. В других доминирует настроение, а цвет используется как добавочный элемент.

Можно выделить сложные оттеночные колоризмы – словосочетания типа цвета морской волны, цвета чайной розы, цвета слоновой кости и др. – и конструктивно сложные способы передачи цвета – это сравнительные обороты (красный, как рак, чёрный, как смоль и др.).

Третий параметр классификации – лексико-грамматическая (частеречная) отнесённость. Колоризмы могут быть выражены следующими частями речи:

- 1) именем существительным (баgreц, лазурь);
- 2) именем прилагательным (черная туча, розовая полоса);
- 3) глаголом (включая причастие и деепричастие) (краска рдеет);
- 4) наречием (белёхонько).



Представляется, что предпочтение какой-то группы колоризмов или её малочисленности также напрямую связано с художественной манерой художника слова, с особенностями психики, а также соответствуют жанру произведения.

По особенностям употребления (четвёртый параметр) колоризмы можно классифицировать по отнесённости к сфере «языка-речи», по стилистической принадлежности и по степени частотности употребления. Традиционно используемые колоризмы – языковые (узуальные), а колоризмы, употребляемые в художественных текстах, являются речевыми (оказиональными).

Например, И. А. Бунин употребляет как узуальные колоризмы (зеленое поле, белая береза, русая коса и др.), так и индивидуально-авторские («лазурно-фосфорическая пыль», «мглисто-багровый горизонт», «влажно-бирюзовое небо», «ягоды туманно-сини», «гелеотроповый свет молний» и др.).

Неоднозначна и стилистическая отнесенность колоризмов: одни из них могут быть причислены к словам с нейтральной окраской, другие – к поэтической возвышенной лексике, третьи – со сниженной, отрицательной эмоциональной окраской – к просторечию.

С точки зрения стилистической принадлежности в подавляющем большинстве колоризмы являются словами стилистически нейтральными. Это общеупотребительные слова: белый, голубой, зелёный, жёлтый, красный, синий и др., нейтральность освобождает от ограничений для использования их в любом художественном тексте и для наполнения их любым художественно-выразительным содержанием в зависимости от общей эмоционально-экспрессивной тональности окружающего контекста. Колоризмы – это подлинно образные средства, и образность обусловлена их природой.

В кругу колоризмов есть слова, передающие значение цвета корнем, и слова, выражающие значение цвета через отношение к предмету. Колоризмы обеих групп помечены в «Толковом словаре русского языка» [15] как принадлежащие к определённой стилистической сфере употребления.

Как книжно-поэтические отмечены слова жемчужный, златокудрый, изумрудный, огненный, пламенный, пурпуровый, серебряный.

Существуют также слова-колоризмы, носящие разговорный оттенок с различной экспрессией. У А. С. Пушкина встречается пренебрежительное белобрысый, пейоративное краснорожий, а у М. Ю. Лермонтова в произведении «Вадим» – очень редкое слово смурый, данное в словаре с пометкой «областное, народно-поэтическое»: «...Борис Петрович переодевался в смурый кафтан...» [16], смурый кафтан – крестьянское, мужицкое платье, имеющее цвет избурачерносерый (орфография Даля) [17]. Отрицательная экспрессия здесь не связана с мыслью о цвете и контекст не подтверждает окраску.

Некоторые колоризмы, обладающие разговорной окраской, придают художественной речи характер добродушной насмешки или шутливости, появляясь как в авторской речи, так и в речи персонажей, ср., в отрывке «Гости съезжались на дачу...»: «Как хороша ваша северная ночь, – сказал он наконец ... – Один из наших поэтов, – отвечал ему другой, – сравнивал её с русской белобрысой красавицей» [18].

Разговорный оттенок привносят в текст также колоризмы, имеющие уменьшительно-ласкательный суффикс -еньк-: беленький, белокуренький, жёлтенький, красненький, серенький, чёрненький и другие. Однако следует подчеркнуть, что цвет здесь не влияет на характер оценки, например: «Гости разошлись поздно, и по большей части навеселе. Толстый булочник и переплётчик, коего лицо «казалось в красненьком сафьянном переплётё», под руки отвели Юрку в его будку» [19].



Наряду с колоризмами разговорного характера есть и такие, у которых стилистическая окрашенность создаётся суффиксом. Поэтому единица может квалифицироваться как разговорная независимо от наличия/отсутствия семантики цвета. Таким образом, от экспрессивно нагруженных, стилистически маркированных колоризмов следует отличать колоризмы, входящие в круг стилистически окрашенных слов за счёт особенностей морфологической структуры.

Если сосредоточить внимание на колоризмах в художественной речи, обнаруживается, что среди колоризмов, в подавляющем большинстве стилистически нейтральных, в арсенале экспрессивных средств у авторов обычно есть прослойка стилистически окрашенных, причём у каждого она своеобразна.

Классификация колоризмов по частоте употребления указывает на наличие трёх групп, отличающихся степенью частотности данных слов в языке: группа наиболее частотных слов, группа слов средней частотности, группа редких слов. В первую входят прилагательные белый, зелёный, красный, чёрный и др.; во вторую – багровый, лиловый, розовый, румяный и др.; в третью – карачовый, малиновый, масачовый, рдяной и др.

Можно выделить несколько групп колоризмов, рядов с общим значением какого-то основного цвета (белый, чёрный, красный, зелёный, жёлтый, серый, синий).

Надо отметить, что следующие колоризмы: бледный, многоцветный, пёстрый, разноцветный, рябой, светлый, серо-буро-малиновый, тёмный, цветной, чубарый, шадровитый и т. п. – составляют особую группу. Идея цвета выражена в каждом из данных слов, но определить, какой конкретно цвет имеется в виду, представляется сложным. Например, слово цветной в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля определяется как «не белый и не чёрный, какого-либо иного цвета, окрашенный» [20].

Ср. словосочетания цветная фотография, цветной художественный фильм (в обоих случаях речь идёт об изображении не чёрно-белом, разноцветном). В колоризмах цветной, пёстрый, многоцветный, разноцветный выражено значение совокупного цветового признака.

Условимся обозначить подобные единицы как неопределённые колоризмы, то есть колоризмы, цветовое значение которых присутствует, но не определено конкретно.

Пятый параметр классификации колоризмов – их происхождение. По данному признаку колоризмы делятся на исконно русские (напр., лазоревый или лазурный) и заимствованные.

Иногда писатели используют в своих произведениях редкие колоризмы, которые явно не составляют национального элемента в русской культуре. Эти колоризмы называют модные в XIX в. цвета одежды или аксессуаров. Например, это слова с заимствованными корнями (фиолетовый, оранжевый, масачовый и бланжевый).

Анализ употребления колоризмов в художественном тексте показывает, что их функции разнообразны (шестой параметр классификации).

В общем виде можно выявить две функции колоризмов: функцию символизации и изобразительно-выразительную, и каждая из двух может выступать как текстообразующая [21].

В функции символизации колоризмы выступают тогда, когда необходимо вызвать какие-либо ассоциации этнокультурного плана, чтобы с их помощью выразить идею произведения.

В изобразительно-выразительной функции колоризмы привлекают внимание читателя; их задача – помочь адресату как можно более верно и точно воспринять



органами чувств описания художников слова и психологический настрой, чувства, переживаемые героями. С помощью колоризмов автор желает передать своё отношение или отношение других героев к данному персонажу.

Разновидность изобразительно-выразительной функции колоризмов – психологическая характеристика персонажа.

В эмоциональном воздействии цветов на человеческую психику существенное значение играет характер цветовых сочетаний. Одни сочетания радостны, другие – унылы, третьи раздражающи, «кричащи». Описание, насыщенное цветом, обычно подчинено господствующему тону.

Как и живопись, литература обращает внимание на контрастные цветовые сочетания, соединение противоположных цветов. Столкновение светлых и тёмных тонов олицетворяет противостояние тьмы и света, добра и зла. Контраст основных, чистых и насыщенных цветов придаёт цветописи особую яркость.

Наличие большого количества цветов способствует созданию у читателя ощущения праздника. Автор использует их, чтобы помочь читателю разделить чувство радости, испытываемое героем.

Совсем иначе действует на адресата текста цветовая скудость. В произведении всё может быть подчинено отображению психологического состояния героев, что воплощается, в частности, в однотонности колоризмов. Всего несколько слов помогают писателю раскрыть внутренний мир героев. Колоризмы расставлены точно, они естественны и неназойливы. Используя их мастерски, автор подспудно вызывает у читателя нужное ощущение. Так, употребление наименований серых тонов, создаёт впечатление тусклой, унылой действительности, в которой живут люди.

Отсутствие цвета или выявление одного характерного тона говорит об отношении автора к своим героям. Цвет в произведениях – одно из главнейших средств, всегда участвующее в создании художественного образа [22].

Колоризмы могут использоваться для социальной (например, политической, социопсихической и т. д.) характеристики персонажей. Примеры выполнения функции политической характеристики персонажей можно найти в произведениях, повествующих о существовании двух противоборствующих лагерей – «белые» и «красные».

Колоризмы выполняют функцию социокультурной характеристики персонажа. Цветовые детали указывают на социальную принадлежность действующих лиц или отмечают бытовые черты в жизни представителей различных слоёв в определённый исторический период.

В XIX в. цвет одежды был социально значим, поэтому писатели этого времени и обращали на него внимание, используя «модные» колоризмы для модных тканей и цветов того времени (бланжевый, масаковый, пюсовый, цвета зреющей сливы).

Цветовосприятие и цветопонимание писателя являются одним из показателей его внутреннего духовного склада. Поэтому исследование употребляемых им колоризмов позволяет лучше понять мироощущение писателя, характер героев и даже творческие замыслы его произведений.

С этой точки зрения изучение цветовой палитры писателя представляет собой специфический метод познания его собственной психологии, способности воспринимать и отображать мир в художественной выразительности его произведений.



Ссылки на источники

1. Гвоздарёв Ю. А. Колоризмы в рассказах А.П. Чехова // Тезисы докладов «Чеховских чтений в Таганроге» 1992–1994 гг. – Таганрог, 1996. – С. 62–63.
2. Лесков Н. С. Очарованный странник // Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 6 т. – М., 1993. – Т. 5. – С. 304.
3. Там же. – С. 358.
4. Там же. – С. 357.
5. Паустовский К. Мещерская сторона // Паустовский К. Собрание сочинений: в 6 т. 1958. – Т. 4. – С. 227, 212.
6. Шолохов М. А. Путь-дороженька // Шолохов М. А. Собрание сочинений: в 8 тт. – М., 1975. – Т. 7. С. 324.
7. Шолохов М.А. Бахчевник // Шолохов М.А. Собрание сочинений в 8 т. – М., 1975. – Т. 7. – С. 286–287.
8. Черкасов А. Т., Москвитина П. Д. Черный тополь. – М., 1993. – С. 512.
9. Москович В. А. Семантическое поле цветообозначений (опыт типологического исследования семантического поля): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., – 1965. – С. 4.
10. Паустовский К. Мещерская сторона // Паустовский К. Собрание сочинений: в 6 т. 1958. – Т. 4. – С. 212.
11. Куприн А. И. Юнкера // Куприн А. И. Собрание сочинений: в 5 т. – М., 1982. – Т. 5. – С. 192.
12. Замятин Е. Островитяне. – М., 1989. – С. 105.
13. Тургенев И. С. Новь // Тургенев И. С. Собрание сочинений: в 5 т. – М., 1994. – Т. 5. – С. 569.
14. Замятин Е. Мы. – М., 1989. – С. 411.
15. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2000.
16. Лермонтов М. Ю. Вадим // Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 2 т. – М., 1990. – Т. 2. – С. 343.
17. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М., 1995. С. 238.
18. Пушкин А.С. Гости съезжались на дачу... // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 17 т. – М., 1995. – Т. 8, 1-я кн. – С. 37.
19. Пушкин А. С. Гробовщик // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 17 т. – М., 1995. – Т. 8, 1-я кн. – С. 92.
20. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1995. – С. 572.
21. Арнаутова Н. В. Текст как интегрирующий фактор в преподавании русской словесности // Концепт. – 2014. – Т. 20. – С. 4661–4665.
22. Мысоченко И. Ю., Скутельник Н. В. Актуализация словесного комического образа в контекстно-ситуативных условиях в произведениях О. Генри (в подлиннике и переводах): монография. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2014.

Nina Arnautova,

Candidate of Philological Sciences, Lecturer, Chair of Social Sciences and Humanities, Tikhoretsk Subsidiary, Federal State Budget-Funded Educational Institution Kuban State University, Tikhoretsk
copteva@yandex.ru

Colorism: definition and classification

Abstract. To carry out a lexical analysis of a writer's idiostyle, it is necessary to identify certain word groups in his or her works and examine how these groups were selected and how they are used by the author. Colorisms are truly indicative in this case. This paper focuses on a multifold analysis of colorisms that could be made using six parameters. The author uses the terms 'colorism', 'true colorism', and 'quasi colorism'. The analysis of colorisms clarifies an author's idiostyle and psychology as well as the poetics of his or her works.

Key words: colorism, color naming, artistic speech, writer's idiostyle, colorful writing, artistic text.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X



9 772304 120142

